

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.5>

Каппушев Урусбий Борисбиевич

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В НАЧАЛЕ НЭПА (1921-1926 ГГ.)

Статья посвящена деятельности региональных структур Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) на территории Карачая и Черкесии в 1921-1926 гг. Обозначены основные направления в работе данного контрольного органа, приведены конкретные результаты по каждому из них. Отмечается сосредоточенность региональной инспекции на контроле экономической деятельности государственных органов, учреждений и организаций, что способствовало отходу на второй план защиты интересов граждан. Выделяются основные факторы недостаточной эффективности работы региональной инспекции. Прослеживается взаимосвязь РКИ с партийным руководством региона, другими властными структурами и ведомствами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 31-35. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 12.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.5>

Статья посвящена деятельности региональных структур Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) на территории Карачая и Черкесии в 1921-1926 гг. Обозначены основные направления в работе данного контрольного органа, приведены конкретные результаты по каждому из них. Отмечается сосредоточенность региональной инспекции на контроле экономической деятельности государственных органов, учреждений и организаций, что способствовало отходу на второй план защиты интересов граждан. Выделяются основные факторы недостаточной эффективности работы региональной инспекции. Прослеживается взаимосвязь РКИ с партийным руководством региона, другими властными структурами и ведомствами.

Ключевые слова и фразы: советская власть; Карачай; Черкесия; Рабоче-крестьянская инспекция; ревизии; проверки; борьба со взяточничеством; бюро жалоб; бюрократизм.

Каппушев Урусбий Борисбиевич

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
sbatcha@mail.ru*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В НАЧАЛЕ НЭПА (1921-1926 ГГ.)

Становление экономически сильного государства с развитым гражданским обществом, как известно, является одной из ключевых задач, стоящих перед Российским государством на современном этапе. Совмещение государственного и общественного контроля над социально-экономическими процессами в стране позволит, как представляется, добиться выполнения этой задачи. В этой связи обращение к историческому опыту советского периода, на наш взгляд, вполне востребовано и обуславливает **актуальность** исследования.

Цель данного исследования – выявление основных направлений деятельности региональных структур РКИ в начальный период проведения новой экономической политики. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**: провести анализ основных видов работ, выполняемых Рабоче-крестьянской инспекцией Карачаево-Черкесии, их результатов и итогов, выявить факторы, вызвавшие недостатки в ее работе, рассмотреть взаимодействие РКИ с советско-партийными органами.

Научная новизна статьи обусловлена отсутствием комплексных научных работ, посвященных деятельности органов Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) в Карачаево-Черкесии. Ее многосторонний характер отражен в архивных документах, большинство из которых в рамках данной работы впервые вводятся в научный оборот. Анализ источников, проведенный в ходе исследования, позволяет установить роль и место РКИ в структуре государственных органов Карачаево-Черкесии в заявленный период, восполнив тем самым имеющийся пробел в региональной историографии.

Как известно, к числу важнейших последствий установления советской власти в Российском государстве относилась коренная перестройка государственного аппарата как на центральном, так и на региональном уровне. В структуре органов власти, как известно, важная роль принадлежит и органам государственного контроля. И хотя соответствующий Народный комиссариат в Советском государстве существовал первые два года, тем не менее руководством страны было принято решение создать новый орган госконтроля, который бы обладал расширенными полномочиями.

С учетом декларируемого приоритета трудового класса во властных полномочиях вновь созданное ведомство получило название **Рабоче-крестьянской инспекции** (РКИ). Декретом ВЦИК от 7 февраля 1920 г. Наркомат государственного контроля был преобразован в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ, Рабкрин) [8]. Принятие федерального законного акта позволило создать ведомственную вертикаль РКИ, включавшую в себя краевые, областные и окружные структуры.

На территории современной Карачаево-Черкесии, на тот период в административном смысле составлявшей основу Баталпашинского отдела Кубанской области, формирование органов РКИ стало возможно лишь в апреле 1920 г., когда на большей части региона, хотя бы номинально, установилась советская власть [7, с. 147]. Однако, за исключением организационных предприятий, Баталпашинская отдельская инспекция вплоть до начала 1921 г. не могла наладить своей работы.

Основной причиной этого стало мощное антисоветское восстание под руководством одного из лидеров белого движения генерал-майора М. А. Фостикова. Начавшись в мае 1920 г., оно уже через месяц охватило практически всю территорию Верхней Кубани, поставив под угрозу само существование советской власти в регионе. Уже на излете казачьего восстания, в конце августа 1920 г., началось восстание в Карачае, которое распространилось как на казачьи станицы, так и на другие горские селения. Оно было ликвидировано лишь в конце октября и повлекло за собой выделение Карачая из состава Баталпашинского отдела и вхождение, на правах национального округа, в состав Горской АССР [9, с. 141-142]. Естественно, что в подобных, чрезвычайных, обстоятельствах говорить о какой-либо плановой деятельности органов госконтроля не приходилось.

Лишь с начала 1921 г. РКИ Баталпашинского отдела (под руководством П. Петровского) смогла развернуть свою деятельность в полной мере [2, д. 11, л. 13].

Тогда же, после законодательного оформления Горской АССР декретом ВЦИК от 22 января 1921 г., в ряду других органов власти, в округах республики были созданы и структуры Рабоче-крестьянской инспекции. В их числе была и Карачаевская окружная РКИ, которую с 22 февраля 1921 г. возглавил член ревкома К.-А. Курджиев [5, д. 1, л. 2].

Следует отметить, что задачи, возлагаемые на инспекцию, требовали довольно разветвленной структуры. Об этом свидетельствует состав Карачаевской окружной инспекции, в которую входили к июню 1921 г. следующие отделы: фактической ревизии, предварительной ревизии, летучей ревизии, а также бюро жалоб и заявлений. Имелась также в инспекции и канцелярия. Всего штат РКИ Карачая на тот момент насчитывал 27 человек, в том числе управляющий, четыре заведующих отделами (среди них бюро жалоб), 4 старших инспектора, у каждого из которых было по одному помощнику [Там же, д. 14, л. 8 – 8 об.]. Документы по Баталпашинской отдельской РКИ отсутствуют, однако, учитывая аналогичность поставленных задач, а также значительное превышение по площади, населению и промышленному потенциалу, следует полагать, что штат инспекции Баталпашинского отдела был гораздо больше.

Первый год своего существования, пришедший на период восстановления хозяйства страны, РКИ Карачая и Баталпашинского отдела вносили большой вклад в укрепление экономической безопасности региона. Борьба с взяточничеством и коррупцией, хищениями и нерадивостью управленцев была основным направлением работы инспекций [Там же, д. 12, 13].

Следует отметить, что наряду с проверками и ревизиями в сферу компетенции инспекции входил контроль над проведением различных закупок. Так, решением Карачаевского окружного ревкома от 22 февраля 1921 г. представителем ревкома в тарифно-расценочную комиссию был назначен заведующий Рабкрином Курджиев [4, д. 2, л. 41].

Характерной особенностью начального этапа деятельности Рабоче-крестьянской инспекции на территории Карачая и Черкесии явилось активное взаимодействие с гражданами, защита их прав и интересов. Бюро жалоб, будучи одним из отделов региональных инспекций, вело активную работу по устранению имеющихся недостатков органов власти как в центре, так и на местах, предпринимая поездки по отдаленным населенным пунктам.

Во многом это было связано со сложной общественно-политической обстановкой, ростом преступности, в результате чего значительно возросла роль силовых органов, нередко превышавших свои полномочия. Так, сохранились обращения граждан в РКИ по вопросам незаконного ареста и последующего исчезновения людей, экспроприации имущества (скота, денежных средств) [5, д. 19, л. 239]. Нередки были и жалобы по поводу экономического притеснения местными чиновниками. Так, жители Учкулана в своем заявлении указывали на неправомерность взыскания с них дополнительных объемов продрозверстки, отмечая, что в предыдущем периоде они уплачивали ее в гораздо меньшем размере [Там же, л. 152].

Борьба с волокитой и бюрократизмом, отстаивание интересов населения – все это снискало уважение к РКИ со стороны граждан.

Создание в январе 1922 г. объединенной Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО), вобравшей в себя Карачаевский округ Горской АССР и большую часть Баталпашинского отдела, не сопровождалось немедленным созданием органов власти. Лишь в начале марта 1922 г. было создано областное «правительство» в форме ревкома во главе с К.-А. Курджиевым, который, как указывалось выше, руководил РКИ Карачаевского округа [9, с. 148].

Рабоче-крестьянская инспекция КЧАО была образована 25 мая 1922 г. постановлением областного ревкома [2, д. 3, л. 28]. По ведомственной вертикали она подчинялась Управлению уполномоченного наркомата РКИ по Юго-Востоку России. Именно на основании циркуляров данного Управления региональные РКИ должны были осуществлять свою главную функцию – «выяснение результатов деятельности какого-либо органа по выполнению его основных задач или функций». При этом инспекция должна была выступать как орган, «направляющий и улучшающий Госаппарат» [Там же, д. 20, л. 152]. В задачу РКИ на местах входило и активное вовлечение в свою работу представителей партийного руководства, профсоюзов, прокуратуры (с осени 1922 г.) и других ведомств путем создания межведомственных комиссий [Там же, л. 296].

Следует отметить, что значительная часть функций РКИ была передана воссоздаваемой системе прокурорского надзора, начавшей свою деятельность на территории КЧАО с сентября 1922 г. [4, д. 6, л. 18].

Говоря об основных направлениях деятельности региональных структур Рабоче-крестьянской инспекции в 1922-1926 гг., можно выделить следующие: 1) обследование государственных учреждений в различных сферах деятельности отделом ревизий; 2) борьба со злоупотреблениями чиновничества; 3) оптимизация деятельности сотрудников учреждений; 4) работа с жалобами населения. При этом вся работа РКИ проводилась по плану, половина которого составлялась центром, 30% – самой РКИ, и 20% составляли задания оргбюро РКП(б) и облисполкома [2, д. 4, л. 19].

За первые полгода своей деятельности (июнь-декабрь 1922 г.) РКИ КЧАО провела 14 летучих ревизий, 9 обследований, рассмотрела 28 жалоб, удовлетворила 116 из 139 поступивших вызовов, обработала 1086 входящих и 596 исходящих документов. С 1 ноября 1922 г. по 23 апреля 1923 г. сотрудниками областной РКИ была проведена большая работа в составе комиссии Совета труда и обороны по борьбе с взяточничеством, в проведении единого сельхозналога по Карачаево-Черкесии (в размере 353 тыс. руб.) [Там же, д. 8, л. 11].

Существенно изменились функции и задачи инспекции в 1924 г. На Всесоюзном совещании руководителей РКИ и представителей Контрольных комиссий РКП(б), состоявшемся в Москве 3-4 февраля, было принято решение о постепенном слиянии партийных (ЦКК) и государственных (РКИ) контрольных органов, координации их работы на первом этапе и объединении в дальнейшем в одном органе [6, с. 94].

Произошли также структурные изменения, в том числе и на региональном уровне. 6 июня 1924 г. Управление уполномоченного наркомата РКИ РСФСР на Юго-Востоке России было преобразовано в краевую отдел РКИ. При этом местные инспекции (в их числе и Карачаево-Черкесская областная РКИ) были упразднены. Взамен было учреждено Управление уполномоченного Северо-Кавказской краевой РКИ по КЧАО. При этом кадровый состав инспекции сократился значительно и состоял лишь из 4 человек [3, д. 2б, л. 51].

Согласно плану, спущенному из Управления краевой РКИ, в рамках оперативно-инспекторской деятельности осенью 1924 г. была произведена ревизия отдела народного образования с подведомственными ему органами и учреждениями: политпросвет, педтехникум, профшкола, центральная библиотека, школы первой ступени (начальные) в шести населенных пунктах КЧАО (выборочно). Помимо запланированного, по инициативе РКИ были обследованы избы-читальни в пяти населенных пунктах и пункты по ликвидации безграмотности в трех населенных пунктах [2, д. 33, л. 13].

Во внеплановом порядке, по собственной инициативе, сотрудниками инспекции был обследован отдел народного здравоохранения с подведомственными ему органами в г. Баталпашинске, «как-то: больница, амбулатория и медпункты по области: 1 больница и фельдшерские пункты в четырех населенных пунктах. Согласно собственному плану РКИ КЧАО, была обследована и областная касса социального страхования» [Там же, л. 14].

По итогам каждого обследования сотрудники инспекции готовили подробные отчеты с указанием в них выявленных при обследовании отрицательных и положительных сторон с конкретными предложениями по оптимизации ситуации.

Придавая большое значение освещению своей деятельности, сотрудники инспекции публиковались на страницах вновь образованной областной газеты «Горская жизнь». Она начала выходить еженедельно с 15 марта 1924 г. на русском языке. С 19 октября 1924 г. стала выходить газета «Таулу джашау» на карачаевском языке. Редактором обеих газет на общественных началах был руководивший РКИ М. И. Батчаев [1].

На страницах этой газеты были представлены результаты ревизионно-инспекционных работ РКИ и отдельные заметки инспекторов о замеченных дефектах в обследуемых органах. Так, за последний квартал 1924 г. было помещено 2 статьи пропагандистского характера, информационного характера – 1 и заметок – 5. Кроме того, на городском собрании организации РКП(б) был сделан доклад о КК РКИ, а еще один доклад – на собрании партячейки [2, д. 33, л. 21 об.].

В 1925 г. работа Карачаево-Черкесской областной инспекции была сосредоточена на ревизии ряда ответственных учреждений. Среди них были политпросвет, в ведении которого находились ликвидация безграмотности, развитие сети культурно-массовых учреждений (избы-читальни, клубы, кружки), кинофикация области и т.д. Комплексной ревизией был охвачен и областной суд, в котором проверке были подвергнуты кадры, количество и состав рассмотренных дел, их распределение по судебным участкам, скорость решения дел, их результаты и даже социальный состав обвиняемых. Ревизия была проведена и в отношении работы нотариальных контор, которые в тот период находились в ведении суда [Там же, д. 9, л. 6-8].

Кроме того, в 1925 г. практиковались регулярные выезды сотрудников РКИ по области для проверки деятельности местных органов власти [Там же, л. 18-19].

В последние месяцы существования объединенной Карачаево-Черкесии (упразднена постановлением ВЦИК 26 апреля 1926 г.) областная РКИ провела проверку двух крупных ведомств – финансового отдела и отдела здравоохранения облисполкома.

Облфинотдел представил не только подробный отчет о своей деятельности, но и распределение бюджета области за последние три года (1924-1926), в котором отмечалось поступление как федеральных, так и местных налогов, а также произведенные расходы [Там же, л. 20].

В сфере здравоохранения был произведен контрольный срез, охватывающий такие аспекты, как финансирование отрасли, ее кадровая и материально-техническая обеспеченность, развитие сети медучреждений, санитарно-эпидемиологической службы, фармацевтической сферы, борьба с социальными заболеваниями (туберкулез и венерические болезни), охрана здоровья детей и подростков, медицинское страхование [Там же, л. 21-24].

Таким образом, в 1921-1926 гг. органы Рабоче-крестьянской инспекции на территории Карачая и Черкесии, исполняя функции государственного контроля, внесли большой вклад в социально-экономическое развитие региона.

Вместе с тем важным отличием в деятельности РКИ КЧАО 1922-1926 гг. от предыдущего периода было практически полное отсутствие работы с обращениями граждан. Соответствующий отдельный орган (бюро жалоб) был создан лишь в ноябре 1925 г., за полгода до распада области, и в полной мере свою деятельность так и не развернул [3, д. 2б, л. 76 об.]. В течение же трех предыдущих лет в инспекцию поступило лишь около 40 жалоб [2, д. 33, л. 14, 22, 32]. По мнению руководства самой инспекции, объяснялось это «исключительно тем, что крестьянство до сих пор не имеет представлений о функциях РКИ, дальности расстояния центра области от населенных пунктов и отчасти чрезвычайно слабой связью с местами» [Там же, л. 1 об.].

Однако, как представляется, причиной тому были как объективные, так и субъективные обстоятельства. К числу первых можно отнести характерные для нэпа стабилизацию общественно-политической жизни, снижение произвола со стороны органов власти и силовых ведомств, экономическую либерализацию, снижавшую

масштаб соприкосновений частных и государственных интересов. Кроме того, немаловажен тот факт, что в сложившейся ситуации руководство страны переориентировало РКИ на контроль государственных учреждений и организаций, деятельность которых сопровождалась серьезными финансовыми вливаниями. Естественно, что защита интересов граждан, борьба с бюрократизмом отошли на второй план.

Что же касается субъективных причин, то к ним в полной мере можно отнести слабое материально-техническое обеспечение местной инспекции, резкое сокращение ее штата в середине 1924 г., а также низкий уровень взаимосвязи с органами власти на местах.

В КЧАО не были организованы учреждения и организации по научной организации труда (НОТ), комиссии и фабрично-заводские комитеты. Однако их отсутствие объяснялось объективной причиной: ни одного крупного промышленного предприятия в области не было, а имеющиеся предприятия кустарного типа в большинстве своем были сданы в аренду. Организация лекций и бесед, профбиблиотек и т.д. по тем же причинам не проводилась. К тому же у РКИ не имелось средств на приобретение литературы. Созыва совещаний РКИ с представителями других ведомств по вопросу ревизионно-инспекторской работы в указанный период не было [Там же, л. 22].

В значительной степени ограниченная работоспособность инспекции Карачаево-Черкесии (особенно в 1924-1926 гг.) объяснялась двукратным снижением штата, а также отсутствием опыта контрольной работы у большинства сотрудников. Однако наряду с этим наличествовал еще ряд причин, о которых руководство инспекции вполне ясно высказалось в своем докладе по итогам работы в 1924-1925 гг. Главной из них было недостаточное взаимодействие с другими контролирующими органами, краевым управлением РКИ, областными профсоюзными организациями. Не имея возможности получать указания из краевого центра, РКИ КЧАО, естественно, не могла наладить связь с ведомственным центром. В документе отмечается: «В области взаимоотношений с краевой РКИ наблюдаются следующие недостатки – недостаточное руководство работой, плохая письменная связь и полное отсутствие какой-то живой связи. На посылаемые материалы и отчеты и заключения по ревизионным материалам не получается абсолютно никаких ответов и указаний. Плохо ли мы работаем, какими недостатками страдают наши методы работы, правильные ли выводы делаем и т.д. – по этим линиям абсолютно никакого руководства или же каких-либо указаний ни разу не получено. Взаимоотношения с ЦКК до настоящего времени не оформлены, работы до сих пор не проведено и уполномоченный РКИ в работе ЦКК-РКИ участия не принимает» [Там же, л. 31].

Говоря о взаимоотношениях с местными властями, уполномоченный РКИ М. Батчаев подчеркивал, что «с партийным комитетом связь удовлетворительная и таковой принимает участие как в реализации результатов обследования и практических предложений РКИ, так и в присылке партийных работников, правда, подчас слабых и не соответствующих своему назначению. Но в данном случае это происходит не оттого, что он не желает их дать, а от того, что их нет, и в таковых ощущается общий недостаток» [Там же, л. 31 об.].

Еще хуже оценивал М. Батчаев связь с профсоюзами. «Взаимоотношения с Совпрофом и вообще с профорганизациями, – утверждал он, – чрезвычайно слабы. Как на факт следует указать на следующее: при обследовании страхкасы области нами в виду того, что таковая является организацией профсоюзов, был запрошен представитель для участия в обследовании, на что со стороны Совпрофа, был получен отказ» [Там же, л. 22].

Подводя итог, следует отметить, что в период активного проведения в Советском государстве новой экономической политики органы Рабоче-крестьянской инспекции на территории современной Карачаево-Черкесии в целом справились с поставленными перед ними задачами. Они вели большую работу по контролю за деятельностью государственных учреждений и организаций, способствовали восстановлению и развитию экономики региона, целевому расходованию бюджетных средств, улучшению социального уровня граждан. Вместе с тем уже с 1922 г. местная РКИ концентрируется на инспекционно-ревизионной деятельности, отводя защиту интересов граждан во взаимоотношениях с государством на второй план. Этому способствовал ряд объективных и субъективных факторов.

Несмотря на достигнутые успехи в деятельности РКИ Карачая и Черкесии, ряд ее задач выполнялся в недостаточной мере. К этому привели слабый уровень руководства со стороны вышестоящей ведомственной инстанции края, а также отсутствие инициативы региональных профсоюзов и местных органов власти. Свою роль в этом сыграли низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников инспекции, отсутствие у них опыта, слабая материально-техническая база РКИ.

Список источников

1. Батчаев Ш., Хатуев Р. Созидатель // День Республики. 2010. 17 октября.
2. Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГА КЧР). Ф. Р-138. Оп. 1.
3. ГА КЧР. Ф. Р-288. Оп. 1.
4. ГА КЧР. Ф. Р-326. Оп. 1.
5. ГА КЧР. Ф. Р-327. Оп. 1.
6. Иконников С. Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК – РКИ. М.: Наука, 1971. 480 с.
7. Лайпанов К. Т. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Борьба большевиков за власть Советов (1917-1920 гг.). Черкесск: Кар.-Черк. отд.-е Ставро. кн. изд.-ва, 1987. 192 с.
8. О Рабоче-Крестьянской Инспекции (Положение) [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК РСФСР от 07 февраля 1920 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_529.htm (дата обращения: 03.03.2019).
9. Тебуев Р. С., Хатуев Р. Т. Очерки истории карачаево-балкарцев. М. – Ставрополь: Илекса; Ставропольсервисшкола, 2002. 224 с.

BASIC TRENDS OF WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE ACTIVITY IN KARACHAY-CIRCASSIA AT THE BEGINNING OF NEW ECONOMIC POLICY PERIOD (1921-1926)

Kappushev Urusbii Borisbievich

Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev, Karachayevsk
sbatcha@mail.ru

The article analyses the activity of Workers-and-Peasants' Inspectorate regional structures in Karachay and Circassia (from 1922 – united Karachay-Circassia) in 1921-1926. The author identifies the basic activity trends of this supervisory body, describes actual achievements within each of them. It is shown that in the mentioned period, the regional inspectorate was basically engaged in supervising the economic activity of state bodies, institutions and organizations, consequently, the task of defending citizens' interests lost its relevance. The paper reveals the basic factors that negatively affected the efficiency of the regional inspectorate activity and shows the interaction of Workers-and-Peasants' Inspectorate with regional party bodies, other authoritative structures and agencies.

Key words and phrases: Soviet power; Karachay; Circassia; Workers-and-Peasants' Inspectorate; revisions; inspections; struggle against bribery; Complaints and Compliances; bureaucracy.

УДК 94(470+571)(=112.2)«1914/19»

Дата поступления рукописи: 23.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.6>

В статье проанализированы материалы центральной печати за 1914 г., раскрывающие дискуссию отечественных публицистов о причинах и целях Первой мировой войны. Отмечается широкое разнообразие трактовок, в том числе в изданиях одной политической направленности. Установлено, что с позиции правой прессы и националистически настроенных авторов возникающая конфронтация между державами трактовалась как «расовая борьба». По мнению либеральных изданий, мировой конфликт стал естественным результатом пропаганды в Германии национализма и шовинизма. Война также преподносилась как священное противостояние славянства и германизма, имеющее глубокие национальные и религиозные истоки.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; Германия; центральная печать; «образ врага»; общественно-политический дискурс.

Назарова Татьяна Павловна, к.и.н.

Волгоградский государственный аграрный университет
hist_tatyana@mail.ru

Морозова Наталия Владимировна, к.и.н.

Филиал «Взлет» Московского авиационного института
(национального исследовательского университета) в г. Ахтубинске
nataly-tarunina@mail.ru

ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ (1914 Г.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-31-01231.

Сто пять лет назад начался первый в истории человечества мировой конфликт, который оказал глубокое и всестороннее влияние на большинство стран, привел к развалу некогда могущественных империй, навсегда изменил международный порядок и во многом послужил прологом ко Второй мировой войне. **Актуальность** проблемы сохраняется, что объяснимо не столько памятливыми датами, сколько слабой изученностью темы в исторической литературе (о ней часто говорят – «забытая война»), а также текущими геополитическими событиями, которые, по мнению экспертов и общественности, напоминают ситуацию, предшествующую мировому конфликту. Причины и цели сторон в Первой мировой войне хорошо изучены в современной исторической науке, но взгляд со стороны другой эпохи с опорой на ранее секретные дипломатические документы сильно отличается от анализа проблемы, который делали современники событий, непосредственные участники и наблюдатели. Уже в самом начале боевых действий развернулась острая полемика в средствах массовой информации о причинах и целях конфликта, его истоках. Изучение материалов печати за 1914 г. позволяет глубже понять общественные настроения, отношение разных политических сил не только к внешнеполитической ситуации, но и через призму восприятия военных событий их взгляды на Россию, общество и власть. **Научная новизна** исследования состоит в анализе взглядов российской общественности на начало мирового конфликта, что не нашло должного освещения в историографии. Впервые четко выделены позиции ведущих изданий широкого политического спектра в отношении причин «мировой бойни», их самая первая реакция. **Целью** данного исследования выступает сравнительный анализ основных точек зрения на причины и цели Первой мировой войны, прозвучавших на страницах центральной печати России в 1914 г.